

Параметры переформатирования общественного договора в условиях пандемии

Леонтьева А. Н.¹

¹ *Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (ИПРЭ РАН), Санкт-Петербург, Россия*

Цель. Определить наиболее значимые изменения в глобальной и национальной повестке развития, обусловленные влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции.

Задачи. Проанализировать показатели финансового сектора, обобщить оценки ведущих консалтинговых компаний, а также результаты опросов общественного мнения относительно фактического и прогнозируемого состояния глобальной и российской экономики, изменений моделей потребления, выявить актуальные вызовы для национальных органов власти.

Методология. Методологической основой послужили общенаучные методы познания: наблюдение, обобщение, сравнение, дедукция и индукция, методы институционального и структурного анализа.

Результаты. Рассмотрены и проанализированы магистральные тренды социально-экономического развития посткризисного периода, определены факторы изменения общественного устройства и возможные направления управленческого воздействия органов власти.

Выводы. Пандемия новой коронавирусной инфекции в 2020 г. создала стрессовые условия для устоявшихся систем управления всех уровней, сформировала дополнительные запросы населения, которые должны найти отражение в общественном договоре. Изменения основных трендов социально-экономического развития, обусловленные карантинными мерами, определяют параметры иной конъюнктуры развития государства и общества. Производство и промышленность находятся под влиянием процессов регионализации, потребление, напротив, все более глобализуется. Человеческий капитал трансформируется в ответ на цифровизацию экономики, что формирует предпосылки для усиления неравенства.

Ключевые слова: *новая коронавирусная инфекция, управление, общественный договор, социально-экономическое развитие, кризис, безопасность, человеческий капитал.*

Для цитирования: Леонтьева А. Н. Параметры переформатирования общественного договора в условиях пандемии // *Экономика и управление.* 2021. Т. 27. № 2. С. 111–116. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-111-116>

Reformatting the Social Contract in the Context of a Pandemic

Anna N. Leontieva¹

¹ *Institute for Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (IRES RAS), St. Petersburg, Russia*

Aim. The presented study aims to identify the most significant changes in the global and national development agenda associated with the impact of the coronavirus pandemic.

Tasks. The authors analyze the performance of the financial sector; summarize the assessments of leading consulting companies and the results of public opinion polls regarding the actual and projected state of the global and Russian economy and changes in consumption patterns; determine challenges that national authorities are currently facing.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition: observation, generalization, comparison, deduction and induction, methods of institutional and structural analysis.

Results. Major trends of socio-economic development during the post-crisis period are examined and analyzed; factors affecting changes in the social structure and potential directions of managerial influence are determined.

Conclusions. The 2020 coronavirus pandemic has been a huge stress for the established management systems at all levels, generating additional public demands that need to be reflected in the social contract. Changes in the main trends of socio-economic development caused by quarantine measures determine the parameters of a different environment for national and social development. Production and industry are affected by regionalization, while consumption is becoming increasingly globalized. Human capital is undergoing transformation in response to the digitalization of the economy, which creates the prerequisites for increasing inequality.

Keywords: *new coronavirus infection, management, social contract, socio-economic development, crisis, security, human capital.*

For citation: Leontieva A.N. Reformatting the Social Contract in the Context of a Pandemic // *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(2):111-116 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-111-116>

Мировой кризис, связанный с пандемией новой коронавирусной инфекции, в 2020 г. обнажил и обострил противоречия, проблемы социально-экономического развития на всех уровнях управления — от глобального до локального. Кроме того, кризис оказал существенное влияние на общество и каждого человека, чья жизнь изменилась из-за внедрения карантинных мер. Глобальная угроза изменила условия общественного договора, сделав его универсальным для большинства стран, столкнувшихся с пандемией. В его основе, как и ранее, во времена потрясений, находится безопасность.

В настоящее время требования к безопасности со стороны общества не только возросли, но и качественно изменились. Государство должно оградить своих граждан от угрозы коронавирусной инфекции и гарантировать сохранение на приемлемом уровне доходов и занятости. В обмен граждане готовы пожертвовать свободой передвижения, в какой-то степени приватностью и, безусловно, комфортом. В целом этот договор действует и, несмотря на ошибки, «перегибы на местах», недовольство отдельных групп населения, он позволил пережить наиболее острую фазу кризиса в развитых странах.

Российская Федерация (РФ), несмотря на значительное внешнее давление и внутренние системные проблемы, успешно преодолела начальный этап пандемического стресса, сохранив стабильные позиции по ключевым показателям. Отсроченные эффекты могут повлиять на ухудшение ситуации в будущем, но сегодня можно констатировать высокий уровень резистентности российской экономики.

Ведущие рейтинговые агентства (*S&P, Moody's, Fitch*) присвоили России рейтин-

ги инвестиционного уровня со стабильным прогнозом [1]. По оценкам агентства *Moody's*, валовой внутренний продукт РФ возрастет на 2,3 %, а, согласно экспертной оценке агентства *Fitch*, — на 3 % (в 2021 г.) Делать выводы о ситуации в развивающихся странах непросто в связи со сложностями тестирования, а следовательно, статистического учета заболеваемости COVID-19. Споры о корректности официальной статистики не утихают и на территории стран двадцатки. Однако имеющаяся информация позволяет видеть основные тренды распространения инфекции.

По мере стабилизации ситуации стимулы поддержания кризисного общественного договора ослабевают, и на его смену должен прийти новый. Сложность ситуации заключается в том, что прежний договор утратил актуальность, необходим новый содержательный диалог между обществом и властью, но обоюдные запросы еще не сформулированы. Вероятно, нас ждет болезненный период проб и ошибок на пути к новому формату общественно-государственных отношений. Данный процесс будет специфичным не только для каждого государства, но и для региона, с учетом бытующих установок, ценностей, менталитета, истории, иных факторов, формирующих границы социально-экономических систем.

СМИ и эксперты (в различных сферах знания) используют апокалипсические оценки происходящего: «идеальный шторм», «конец глобализации», «кризис переживут не все» (в контексте малого и среднего бизнеса). Чаще всего встречается утверждение «мир никогда не будет прежним» [2], которое относится к любой значимой ситуации, но в заданных обстоятельствах указывает на изменение магистральных направлений

развития стран и человечества в целом. Действительно, высокая турбулентность в экономике, финансовой сфере дает возможность постулировать лишь чрезвычайную для последнего краткого исторического периода меру неопределенности, которую государствам остается принять и выработать новую тактику и осторожную стратегию, чтобы двигаться дальше. Однако объем входящей информации, динамика ее изменений делает эту задачу сложной, особенно с учетом ригидности и косности государственной машины.

На уровне индивида пандемия активировала приоритет безопасности в иерархии потребностей. Угроза неконтролируемого распространения коронавирусной инфекции взята под контроль, и стало очевидным, что этот приоритет, значимость безопасности не снизится сразу, а оставит след, повлияв на потребительское поведение людей. Безопасность послужит одним из критериев выбора, что позволяет прогнозировать и новые направления развития экономики в новых условиях. Сокращение доходов населения, а следовательно, повышение экономичности покупок станет сопутствующим изменением в потребительском поведении. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, 68 % россиян считают, «что лучше тратить по минимуму, откладывая как можно больше на будущее» [3].

Ответом на запрос о повышении безопасности и экономичности товаров и услуг может стать их экологичность. Глобальный обзор потребительского рынка содержит утверждение о том, что «по мере того как клиенты становятся более заинтересованными в заботе о себе и планете, они также тяготеют к моделям и системам, которые оказывают меньшее влияние на планету» [4].

Во-первых, ответственное потребление и в докризисное время было актуальным паттерном поведения, получившим большую популярность среди молодежи, и такое потребление фактически является одним из способов экономии, но с идеологической надстройкой в формате защиты окружающей среды. Во-вторых, вопросы экологии и разрушительного влияния человека на природу получили широкий резонанс в связи с причиной появления коронавирусной инфекции. Вне зависимости от того, какое именно животное обеспечило межвидовой перенос вируса, стал очевидным тот факт,

что истребление дикой природы усиливает риски возникновения новых эпидемий. Риск вспышки очередной вирусной инфекции (до текущей пандемии в новом столетии человечество уже сталкивалось с коронавирусными инфекциями (*SARS*, 2002; *MERS*, 2015), возможно, более смертоносной, несоизмерим с удовлетворением гастрономических пристрастий отдельных групп населения. Жестокое отношение к животным в азиатских странах, использование диких млекопитающих для нужд традиционной медицины получило широкое освещение в СМИ, что также усиливает позиции экологического лобби.

В-третьих, изменение пищевого поведения, все более выраженная ориентация на употребление «здоровой пищи» задает новый вектор развития агропромышленного комплекса, изменяющего технологии производства и продуктовую линейку с учетом критерия экологичности. В России значительным импульсом развития этого направления стала законодательная поддержка производства органической продукции. Действует Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ. Подготовлено три национальных стандарта, регламентирующих правила производства и оборота органических продуктов и сертификации производителей. Вместе с тем, согласно отчету *PwC*, россияне «выражают озабоченность вопросами экологии и устойчивого развития, однако признание проблемы и принятие мер по ее устранению не всегда сходятся воедино. Среди российских потребителей обеспокоенность вопросами экологии выразили 80 % респондентов, а платить больше за товары и услуги, не оказывающие негативного воздействия на окружающую среду, готовы лишь 47 %» [5].

Другим явлением, скачкообразное развитие которого мы наблюдаем в условиях пандемии, является цифровизация. Новые технологии, в частности развитие искусственного интеллекта, можно считать устойчивым мегатрендом ближайшего десятилетия. Человеческий капитал как концепция будет претерпевать существенные изменения, одновременно занимая центральное место и определяя дальнейшее развитие цифровой экономики. Как «мера воплощенной в человеке способности

приносить доход» [6] человеческий капитал может рассматриваться и в качестве драйвера, и в качестве тормоза экономики. Стоимость компетенций и квалификаций, востребованных в цифровом пространстве экономических отношений, возрастет, а человеческий капитал людей традиционных профессий, вытесняемых новыми технологиями, девальвируется.

Сохранение уровня и качества жизни последних станет вызовом для государства и сдерживающим фактором для ускорения цифровизации, которая, в свою очередь, повышает конкурентоспособность экономики. Как справедливо пишут В. Н. Одегов и В. В. Павлова, «тенденции развития мировой экономики могут привести за следующие 20 лет к сокращению доступных рабочих мест определенных категорий в мире на 50 %, появлению целого класса лишних людей, разрушению привычных механизмов «гарантий будущего» и необходимости полного переучивания персонала» [7].

Еще одним вызовом с точки зрения образовательной компоненты человеческого капитала служит развитие дистанционного обучения в системе профессионального образования, которое, с одной стороны, способно негативно отразиться на качестве подготовки специалистов, с другой — выводит образовательную мобильность на новый уровень и, следовательно, повышает доступность образования. При этом возможностями онлайн-образования в большей степени пользуется молодежь, являющаяся ввиду пластичности и адаптивности проводником цифровых изменений. В частности, Е. И. Левен и А. Б. Суслов приводят следующие данные: «Прохождение онлайн-курсов более актуально для молодежи (до 24 лет включительно) — 9.5 %. Люди старше 25 лет в несколько раз реже используют возможности интернета для повышения собственного уровня образования/квалификации: в возрасте 25–54 лет — 2.5 %, 55–74 лет — 0.6 %, 75 лет и более — 0.01 % в 2019 г.» [8].

Государственным органам власти предстоит принимать решения, обеспечивающие баланс между негативными и положительными последствиями указанных выше взаимосвязанных факторов. Так, В. П. Клавдиенко утверждает, что «снижается доля занятых в общей численности населения, уменьшается доля работающей молодежи

и увеличивается занятость женщин, растет образовательный уровень занятого населения. В большинстве стран одним из немногих секторов экономики, где происходит заметный рост занятости, является сектор ИКТ» [9].

Развитие и укрепление добровольчества и деятельности некоммерческих организаций в России и мире в целом (с активной поддержкой государства) также станет одним из важнейших векторов развития общества в долгосрочной перспективе. Социально ориентированные, экологические, патриотические движения пополняют ряды новыми участниками из числа молодежи; инициативные проекты, реализуемые несколькими людьми, доказав востребованность, трансформируются в фонды, объединяющие тысячи людей, и получают поддержку благотворителей, государственное финансирование. Пандемия обострила социальные и экологические проблемы, системное решение которых предполагает обязательное участие гражданского общества. Неслучайно в Докладе о развитии добровольчества в России приведены такие сведения: «Результаты опросов свидетельствуют о том, что число граждан, которые хотят заниматься добровольческой деятельностью, увеличивается. 16 % россиян считают себя волонтерами. Согласно опросам 2013 г., участие в добровольческой деятельности принимали только 3 % граждан Российской Федерации. Наиболее привлекательными направлениями в волонтерской работе россияне называют социальное и экологическое направления» [10].

Процессы глобализации и локализации ускорятся в разных секторах экономики, что создаст напряженность на рынке, выраженную как в дефиците, так и в избыточной конкуренции в смежных сегментах. Так, глобализация станет основой развития онлайн-торговли, услуг. Образование, творческие индустрии, IT-сектор все больше теряют государственную идентичность. Вместе с тем промышленность под влиянием пандемии будет подвержена центростремительным тенденциям, в ее отраслях будет наблюдаться не только уход от глобальной модели развития, но и переход к регионализации.

Устоявшиеся международные цепочки производства и поставок будут ослабевать, а предприятия, способные обеспечить производство замкнутого цикла, в рамках ре-

гиона получают конкурентное преимущество, что изменит и дополнит региональные специализации. Существует утверждение о том, что «пандемия COVID-19 придаст процессу деглобализации дополнительный импульс, побуждая крупнейшие транснациональные корпорации (из Европы и США) сокращать участие в глобальных цепочках добавленной стоимости и вновь переносить критически важные звенья производства и поставок из Азии в собственные страны и регионы» [11]. Таким образом, можно заключить, что потребление будет глобальным, а производство — локальным.

Текущий кризис обострил и уязвимость наднациональных институтов, низкая эффективность деятельности которых дебатруется на протяжении нескольких десятилетий и в новой парадигме развития, где созидательные силы концентрируются на уровне страны или региона. Крупнейшие

международные организации будут вынуждены переформатировать принципы своей деятельности. В связи с этим следует ожидать изменений «правил игры» на региональных рынках.

Государство в сложившихся условиях неопределенности сталкивается с риском утраты контроля, который можно парировать превентивным усиленным «ручным управлением» во всех отраслях экономики и общественной жизни. Но данный сценарий содержит риск купирования новых возможностей развития, естественным образом возникающих в обновленных социально-экономических системах, являющихся новыми точками роста и не требующими или вовсе исключающими государственное вмешательство. Соблюдение баланса интересов, гибкость и адаптивность станут важнейшими критериями эффективного управления.

Литература

1. Кредитные рейтинги Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/IRO/ratings/> (дата обращения: 18.01.2021).
2. Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9 (42). № 2. С. 17–32. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.2.1
3. Покупки, кредиты и вклады: мониторинг [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2020. 10 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokupki-kredity-i-vklady-monitoring-3> (дата обращения: 18.01.2021).
4. Глобальный обзор потребительского рынка 2020 [Электронный ресурс] // Росконгресс. 2020. 17 сентября. URL: <https://roscongress.org/materials/globalnyy-obzor-potrebitelskogo-rynka-2020/> (дата обращения: 18.01.2021).
5. Глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год: Россия [Электронный ресурс] // PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/assets/pwc-global-customer-insights-survey-2020-russia-ru.pdf> (дата обращения: 21.01.2021).
6. Fisher I. Senses of capital // The Economic Journal. 1897. Vol. 7. No. 26. P. 199–213. DOI: 10.2307/2957240
7. Одегов В. Н., Павлова В. В. Трансформация труда: 6-й технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4 (206). С. 19–25.
8. Левен Е. И., Сулов А. Б. Дистанционное обучение населения [Электронный ресурс] // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2020. Вып. № 22. С. 1–8. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354425801/release_22_2020.pdf (дата обращения: 25.01.2021).
9. Клавдиенко В. П. Трансформация структуры занятости населения в условиях цифровизации экономики: глобальные тренды и Россия // Инновации. 2019. № 10 (252). С. 71–77. DOI: 10.26310/2071-3010.2019.252.10.009
10. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. 2020. 2 сентября. URL: <http://nko.economy.gov.ru/> (дата обращения: 25.01.2021).
11. Ахунбаев А. М. [и др.] Евразийская экономическая интеграция — 2020 [Электронный ресурс]. М.: ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР, 2020. 80 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (дата обращения: 25.01.2021).

References

1. Credit ratings of the Russian Federation. Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/IRO/ratings/> (accessed on 18.01.2021). (In Russ.).
2. Volkov Yu.G., Kurbatov V.I. Global pandemic sociology: Domestic and foreign scenarios and trends of the post-coronavirus world. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanitarians of the South of Russia*. 2020;9(2):17-32. (In Russ.). DOI: 10.18522/2227-8656.2020.2.1
3. Purchases, loans and deposits: Monitoring. All-Russian Center for the Study of Public Opinion. Dec. 10, 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokupki-kredity-i-vklady-monitoring-3> (accessed on 18.01.2021). (In Russ.).
4. Global consumer market review 2020. Roskongress. Sept. 17, 2020. URL: <https://roscongress.org/materials/globalnyy-obzor-potrebitelskogo-rynka-2020/> (accessed on 18.01.2021). (In Russ.).
5. Global consumer survey 2020: Russia. PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/assets/pwc-global-customer-insights-survey-2020-russia-ru.pdf> (accessed on 21.01.2021). (In Russ.).
6. Fisher I. Senses of capital. *The Economic Journal*. 1897;7(26):199-213. DOI: 10.2307/2957240
7. Odegov V.N, Pavlova V.V. Labor transformation: 6th technological order, digital economy and employment trends. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards and Quality of Life*. 2017;(4):19-25. (In Russ.).
8. Leven E.I., Suslov A.B. Distance learning of the population. Monitoring ekonomiki obrazovaniya. 2020;(22):1-8. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354425801/release_22_2020.pdf (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).
9. Klavdijenko V.P. Transformation of the employment structure in the digital economy: Global trends and Russia. *Innovatsii = Innovations*. 2019;(10):71-77. (In Russ.). DOI: 10.26310/2071-3010.2019.252.10.009
10. Report on the development of volunteerism in the Russian Federation in 2019. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Sept. 02, 2020. URL: <http://nko.economy.gov.ru/> (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).
11. Akhunbaev A.M. et al. Eurasian Economic Integration — 2020. Moscow: Eurasian Development Bank; 2020. 84 p. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).

Сведения об авторе

Леонтьева Анна Николаевна

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник лаборатории
комплексного исследования пространственного
развития регионов

Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук (ИПРЭ РАН)

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул.,
д. 38, Россия

(✉) e-mail: an.leontieva@mail.ru

Поступила в редакцию 28.01.2021

Подписана в печать 17.02.2021

Information about Author

Anna N. Leontieva

Ph.D. in Economics, Senior Researcher
of the Laboratory of Integrated Research
of Spatial Development of Regions

Institute for Regional Economy Problems
of the Russian Academy of Sciences (IRES RAS)

38, Serpukhovskaya Str., St. Petersburg, 190013,
Russia

(✉) e-mail: an.leontieva@mail.ru

Received 28.01.2021

Accepted 17.02.2021